

предостережение водителей транспортных средств от нарушения скоростного режима движения посредством присутствия сотрудника ДПС на обрабатываемом участке дороги и пресечение рассматриваемых правонарушений путем остановки транспортных средств, водители которых превысили установленную скорость движения;

- обязательное использование технических средств – измерителей скорости движения;
- зависимость выбора, а также сочетания форм, методов и приемов предупреждения и пресечения нарушений скоростного режима движения от характеристики конкретного участка дороги, количества задействованных сил и технических характеристик используемых измерителей скорости движения;
- вариативность форм осуществления контроля за соблюдением водителями установленной скорости движения (гласная, негласная и смешанная).

УДК 342.951

О.Г. Каразей

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА АДМИНИСТРАТИВНОГО ЗАДЕРЖАНИЯ

Меры обеспечения административного процесса являются важным институтом административно-процессуального права, так как реализация соответствующего принуждения напрямую затрагивает конституционные права и законные интересы граждан. Особенно это касается административного задержания, заключающегося в возможности ограничить свободу физического лица на срок до 72 ч (иностранцы граждане и лица без гражданства при невозможности установить их личность в отдельных случаях могут быть задержаны и на значительно больший срок).

В то же время, по нашему мнению, правовая регламентация рассматриваемого института в гл. 8 Процессуально-исполнительного кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях имеет недостатки, не исключает различного толкования нормативных правовых предписаний.

Так, ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП определено, что меры обеспечения административного процесса, в том числе административного задержания, могут быть применены к физическому лицу в целях:

- пресечения административных правонарушений;
- установления личности физического лица, в отношении которого ведется административный процесс;
- составления протокола об административном правонарушении;
- обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела и исполнения постановлений по делу об административном правонарушении.

В свою очередь, из ч. 2 ст. 8.2 ПИКоАП следует, что административное задержание физического лица применяется:

- для пресечения противоправной деятельности;
- составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;
- установления личности;
- обеспечения участия этого лица при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- пресечения сокрытия или уничтожения доказательств;
- обеспечения исполнения постановления о наложении административного взыскания в виде административного ареста или депортации.

Исследователями уже обращалось внимание, что понятие «пресечение противоправной деятельности» значительно шире понятия «пресечение административных правонарушений». При этом оперирование первым термином явно выходит за рамки задач ПИКоАП, заключающихся в установлении правовой процедуры ведения административного процесса.

Не понятно, зачем в ст. 8.2 ПИКоАП указывается, что применение административного задержания для составления протокола об административном правонарушении может иметь место только при наличии условия: если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным. Наличие такой «возможности» является предельно оценочной категорией: можно найти возможность составить протокол под открытым небом, и в дождь, и в метель; можно объяснить невозможность совершения таких действий отсутствием при себе письменных принадлежностей, бланков протоколов и т. д. Полагаем оптимальной формулировку ст. 8.1 ПИКоАП: орган, ведущий административный процесс, должен самостоятельно принимать решение о задержании физического лица для составления протокола об административном правонарушении с учетом реализации таких принципов административного процесса, как законность, обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов, неприкосновенность личности и др.

Обращает на себя внимание возможность применения административного задержания для пресечения сокрытия или уничтожения доказательств. Содержащая общие цели применения всех мер обеспечения административного процесса ч. 1 ст. 8.1 ПИКоАП не предусматривает достижения такого результата. Получается, что частная норма сформулирована шире общей, что противоречит не только логике, но и правилам нормотворческой техники (часть третья п. 2 ст. 28 Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах»).

В целом терминология рассматриваемых двух статей ПИКоАП отличается, что противоречит уже требованиям ст. 30 указанного закона: для обозначения одного и того же понятия используется один и тот же термин, а разные понятия обозначаются различными терминами.

Однако полагаем, что наиболее важным является вопрос о полномочиях по применению административного задержания. Ч. 3 ст. 8.1 ПИКоАП установлено, что меры обеспечения административного процесса применяются судьей, должностным лицом органа, ведущего административный процесс.

Согласно ч. 2 ст. 3.29 ПИКоАП должностные лица органов, ведущих административный процесс, наделяются полномочиями на составление протоколов об административных правонарушениях и подготовку дел об административных правонарушениях к рассмотрению решением соответствующего государственного органа (государственной организации). К таким нормативным правовым актам, например, относится постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 19 февраля 2021 г. № 47 «О полномочиях должностных лиц органов внутренних дел», где определена процессуальная компетенция конкретных должностных лиц (участковые инспекторы милиции, оперуполномоченные подразделений уголовного розыска и др.) на составление протоколов по определенным статьям КоАП, соответственно, и на применение административного задержания.

В то же время в ст. 8.3 ПИКоАП содержится перечень должностных лиц, уполномоченных применять административное задержание физического лица. К их числу относятся не отдельные, а все должностные лица органов внутренних дел – при выявлении административных правонарушений, протоколы о совершении которых в соответствии с п. 1 ч. 1 и п. 3 и 6 ч. 2 ст. 3.30 ПИКоАП составляют должностные лица органов внутренних дел, а также при выявлении любых административных правонарушений в случае обращения к ним должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях.

Полагаем, что с ч. 1 данной нормы все в порядке – любой милиционер, в том числе не уполномоченный на составление протоколов об административных правонарушениях, выявив административное правонарушение в соответствии с компетенцией органов внутренних дел, должен задержать правонарушителя, составить протокол задержания, передать его уполномоченным на ведение административного процесса должностным лицам органов внутренних дел.

Другой вопрос, как поступать в случае обращения в органы внутренних дел должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях: кто должен составлять протокол задержания? Полагаем, что не милиционер, так как он может не являться специалистом в области общественных отношений, причинение вреда которым и образует состав административного правонарушения, подведомственного тому либо иному государственному органу. В то же время из ПИКоАП это не следует, законодатель и в ст. 8.1, и в ст. 8.3 говорит о «применении» административного задержания, что указывает на конкуренцию норм.

По нашему мнению, следует внести коррективы в ст. 8.3, разделив понятия «применение» задержания и его «осуществление» должностными лицами органов внутренних дел по обращениям компетентных органов. При этом последнее не должно влечь участие милиции в ведении административного процесса – протокол задержания с указанием оснований для применения данной меры обеспечения следует составлять органу, ведущему административный процесс.

УДК 342.9

Р.В. Кашевский

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВОВЛЕЧЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО В АНТИОБЩЕСТВЕННОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях предусматривает ответственность за деяние, выразившееся в вовлечении несовершеннолетнего в антиобщественное поведение, – ст. 19.4 КоАП. Субъектом административного правонарушения выступает физическое, вменяемое лицо, достигшее возраста 18 лет, которое, заведомо располагая сведениями о возрасте лица, вовлекает его в антиобщественное поведение. Данная статья содержит конкретный перечень альтернативных действий, за которые несовершеннолетний несет административную ответственность. Вовлечение в данном случае выражено в покупке для несовершеннолетнего алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива; употреблении алкогольных, слабоалкогольных напитков или пива либо в немедицинском употреблении сильнодействующих или других одурманивающих веществ; участии в собрании, митинге, уличном шествии, демонстрации, пикетировании, ином массовом мероприятии, проводимых с нарушением установленного порядка.

Таким образом, антиобщественное поведение в данной норме ограничено лишь вышеуказанными действиями, что не является исчерпывающим. Об этом также свидетельствует и само понятие антиобщественного поведения, которое подразумевает под собой поступки людей, не соответствующие нормам морали и законодательным актам, принятым в обществе. Антиобщественным поведением также считается любое поведение или действие, которое может нанести как физический, так и моральный ущерб окружающим. К ним относятся систематически включаемая громкая музыка, любой другой чрезмерный шум, особенно в ночное время, несоблюдение правил чистоты, употребление спиртных напитков в недопустимом месте и появление в пьяном виде в общественных местах, курение в запрещенных местах, драки, нарушение личного и частного пространства, угрозы, преследование, запугивание, любое другое вербальное или физическое насилие. Сюда подпадают надписи на стенах, граффити, сквернословие.

Таким образом, антиобщественное (противоправное) поведение – отдельный поступок или система поступков личности, нарушающие официально установленные в обществе правовые нормы.

Вышеизложенное свидетельствует о неполном перечне альтернативных действий, изложенных в диспозиции ст. 19.4 КоАП, что не позволяет субъекту административной юрисдикции привлечь к административной ответственности лиц, которые